

UOT 94 «/9/...»

**ПРОБЛЕМЫ ПОСЛЕВОЕННОГО
ИРАКА В РЕГИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ****А.Р.БАГИРОВА***Бакинский Государственный Университет*
aida_bagirova@yahoo.com

Статья посвящена анализу влияния иракских проблем на региональные отношения после войны 2003 г. Отмечалось, что послевоенные процессы в Ираке оказали серьезное воздействие на региональную безопасность, привели к коренным изменениям в сложившемся на Ближнем Востоке статус-кво и затронули национально-государственные интересы многих стран региона. В статье также рассмотрены некоторые, наиболее важные аспекты взаимоотношений Ирака со странами региона.

Ключевые слова: Ирак, Ближний Восток, региональные отношения, шиитско-суннитские противоречия, региональная безопасность, национальное примирение

Иракская война 2003 г. послужила отправной точкой многих важных процессов на Ближнем Востоке и стала несущим элементом его новой стратегической конфигурации. Она оказала серьезное воздействие на региональную безопасность и привела к коренным изменениям в сложившемся в регионе статус-кво. Ведущие акторы Ближнего Востока оказались «плотно вовлеченными» в «иракские дела», а некоторые стали их прямыми участниками.

Послевоенные процессы в Ираке, непосредственно затронувшие национально-государственные интересы многих стран региона, неизменно находились в центре их внимания. Иракская тематика была особенно актуальна для арабского сообщества - в заявлениях совещаний ЛАГ, стран-соседей Ирака, различных международных форумов арабские лидеры выступали с позиции восстановления его суверенитета и территориальной целостности. Для арабских стран Ближнего Востока принципиально важным являлся вопрос сохранения единства Ирака, поскольку угроза его дезинтеграции могла повлечь за собой серьезные последствия для всего региона. Распад Ирака означал не только изменение регионального баланса сил, но и возникновение опасного прецедента для других сепаратистских сил последовать этому примеру (1, 186). В этом смысле

проблема безопасности и стабильности региона приобрела еще большую актуальность.

Особое значение для решения стоявших перед Ираком проблем и его будущего развития, восстановления, политического и экономического подъема имела помощь и поддержку, оказываемая ему соседними государствами. Эти функции попытались взять на себя, в первую очередь, соседние с Ираком государства – Саудовская Аравия, Сирия, Иордания, Кувейт, Иран и Турция, а также Египет и Бахрейн. Их первое совещание на уровне министров иностранных дел состоялось в апреле 2003 г. в Эр-Рияде и было посвящено проблемам региональной безопасности и стабильности, которые обострились в связи с деструктивными процессами в Ираке и требовали их совместных действий. Приоритетным для соседей Ирака на этом этапе являлось сохранение его территориальной целостности, независимости и регионального статуса. Они выразили готовность участвовать в международных усилиях по оказанию гуманитарной помощи народу Ирака, а также в его восстановлении (2).

Иракская тематика в послевоенный период занимала одно из ведущих мест на встречах лидеров арабского мира. Их позиции практически совпадали и сводились к необходимости «обеспечения суверенитета, безопасности и стабильности единого Ирака» (3). Перед арабскими странами стоял вопрос о выстраивании отношений с новыми иракскими властями. Они в принципе не возражали против признания созданного в июле 2003 г. Временного Правящего Совета Ирака (ВПСИ) в качестве временного органа власти, однако оговаривалось, что это произойдет «при условии принятия шагов к прекращению оккупации и формированию суверенного правительства» (4). Накануне совещания министров иностранных дел арабских стран в сентябре 2003 г. Обсуждался вопрос о возможности участия в саммите представителей ВПСИ, однако мнения на этот счет разделились. Некоторые арабские страны заявили, что присутствие его представителей послужит приданию легитимности американскому военному присутствию в Ираке, другие – выступили за участие иракской делегации на всех арабских саммитах в рамках ЛАГ, поскольку «Ирак является неотъемлемой частью арабского мира, и его изоляция неприемлема» (5). В конечном итоге была согласована компромиссная формула – делегация представляла не весь Ирак, а лишь ВПСИ и получила статус наблюдателя. Сотрудничая с ВПСИ, арабские страны надеялись получить возможность влиять на политические процессы в Ираке. Его изоляция могла поставить Багдад под полный контроль США и значительно осложнить налаживание политических и экономических связей с новыми иракскими властями.

Ирак, в свою очередь, был заинтересован в скорейшей нормализации отношений со всеми государствами региона и, в первую очередь – с арабскими странами. Часто декларируемые при С.Хусейне региональные

амбиции Багдада, которые отпугивали соседей и служили серьезным препятствием на пути его всесторонней интеграции и вхождения в структуры арабского сообщества, после войны в значительной мере потеряли свою актуальность. В декабре 2003 г. Багдад посетила делегация ЛАГ, которая заявила о своей готовности оказать всестороннюю помощь в восстановлении страны. В январе 2004 г. в Аммане была проведена конференция арабских финансовых фондов и институтов по оказанию помощи Ираку под эгидой ЛАГ. Аналогичное решение было принято на совещании министров иностранных дел ЛАГ в Каире в мае 2004 г., Совещании в верхах арабских государств в Тунисе в мае 2004 г., Совещании министров иностранных дел стран-соседей Ирака в июле 2004 г. в Каире. Их участники выражали поддержку усилиям правительства Ирака по обеспечению безопасности и стабильности, а также заявляли о своей готовности участвовать в его послевоенном восстановлении, но при этом оговаривалось, что «будут делать это под эгидой ООН, а не американского командования» (6).

Арабское сообщество и соседей Ирака волновала также проблема достижения национального примирения в стране и вовлечения ведущих политических сил к формированию основ ее новой политической системы. Этой проблеме была посвящена конференция по межиракскому диалогу, которая прошла под эгидой ЛАГ в ноябре 2005 г. в Каире. И хотя принятые там решения во многом носили декларативный характер, некоторые из них можно было расценивать как знаковые, в том числе – требование составить четкий график вывода иностранных войск из страны и освободить из тюрем всех, чья вина не была доказана. Участники арабского саммита в верхах в Хартуме в марте 2006 г., совпавшего с обострением внутривосточной обстановки в Ираке, осудили насилие и призывали к скорейшему формированию правительства национального единства. В ответ глава иракской делегации, министр иностранных дел Х.Зибари выразил недовольство «недостаточным арабским присутствием в Ираке», пассивностью арабского мира в деле восстановления страны. Он заявил, что возрастание иранского влияния в стране, на которое сетовали некоторые арабские лидеры, стало возможным благодаря «отсутствию решительного арабского вовлечения» в иракские дела. Он напомнил, что, хотя иракское правительство неоднократно обращалось к арабским странам оказать помощь в стабилизации ситуации, открыть свои дипломатические представительства, наладить взаимовыгодное торгово-экономическое сотрудничество и т.д., однако его «голос не был услышан». Сложившаяся ситуация была на руку Ирану, который использовал ее для еще большего расширения своего влияния на «иракские дела». Пользуясь благоприятной возможностью, Тегеран в апреле 2006 г. организовал международную конференцию по проблемам Ирака, а в июле там же состоялась очередная конференция министров иностранных

дел стран-соседей Ирака, которая выразила поддержку правительству Н.аль-Малики и его плану по национальному примирению и укреплению безопасности в стране (7).

В связи с принявшим ожесточенный характер шиитско-суннитском противостоянием в Ираке, грозившем серьезными осложнениями для региональной ситуации в целом, соседние страны все больше втягивались в его орбиту. Багдад обвинял «некоторые внешние силы» во вмешательстве во внутренние дела страны, финансовой и военной помощи вооруженным формированиям иракских суннитов. В частности, в заявлении МВД Ирака отмечалось, что «некие частные лица из Саудовской Аравии выделяют крупные финансовые средства иракским суннитским повстанцам». Эр-Рияд официально опроверг иракские обвинения и заявил, что не поддерживает ни одну из политических и религиозных групп в стране, «находясь от них на равном удалении». В шиитско-суннитском конфликте в Ираке саудовские власти обвинили Тегеран, который «создал на его территории шиитское государство, поддерживает шиитские вооруженные формирования, предоставляя им оружие и обучая боевиков, а также помогает проиранским политическим деятелям в самом Ираке» (8).

Попытка ЛАГ провести летом 2006 г. в Багдаде конференцию по национальному примирению, завершилась безрезультатно. Осенью 2006 г. в Мекке под эгидой ОИК состоялась конференция с участием религиозных лидеров суннитской и шиитской общин Ирака. В итоге они подписали «Мекканский документ» о прекращении межконфессионального конфликта в стране. В заявлении они подчеркнули, что «долгом иракского правительства является обеспечение безопасности всех иракцев, вне зависимости от их религиозной или этнической принадлежности» и заявили, что поддерживают «все усилия и инициативы, направленные на достижение всеобъемлющего национального примирения в стране» (9).

Арабский саммит в верхах в Эр-Рияде в марте 2007 г., выразив поддержку единству и территориальной целостности Ирака, призвал его руководство стабилизировать внутривнутриполитическую обстановку путем предоставления большей роли арабам-суннитам в управлении и политической жизни страны. В целом, арабские страны в отношении Ирака продолжали проводить, так называемую, «среднюю линию» - на словах они выражали полную поддержку его правительству, а на деле не спешили оказывать ему действенную помощь. Они рассматривали правительство Н.аль-Малики как проводника иранского влияния, не верили в его способность обуздать насилие в стране и настаивали на усилении «суннитского элемента» в структурах власти (10, 256). Отметим, что Ирак, остро нуждавшийся в помощи и поддержке государств региона, в первую очередь, арабских, заметно усилил свою деятельность на региональном уровне. В Багдаде неоднократно заявляли о намерении строить отноше-

ния с ними на основе «уважения, взаимных интересов и конструктивного диалога», отказа от вмешательства во внутренние дела других стран. Одним из важных шагов в этом направлении могло стать возобновление деятельности арабских дипломатических миссий в Багдаде в полном формате, а также развитие полноценного экономического сотрудничества.

Активизация отношений Ирака с арабскими странами стала наблюдаться со второй половины 2008 г. – Багдад с официальными визитами посетили министры иностранных дел Египта и Бахрейна, наследный принц ОАЭ, а также были аккредитованы послы Сирии, Иордании, Бахрейна и Кувейта. Однако говорить о полном восстановлении связей с арабским миром было еще рано. Так, в Каире считали, что этот процесс потребует времени, и должен идти поэтапно. Саудовская Аравия также не намеревалась в скором времени направить в Ирак своего посла, мотивируя это отсутствием в стране надлежащих условий для безопасной работы дипломатов. Даже давление со стороны Вашингтона не внесло изменений в их позиции – его традиционные партнеры в регионе по-прежнему не высказывали стремления восстановить полноценные отношения с Ираком. Однако были и такие страны, которые выступали за установление более тесных контактов и сотрудничества с Ираком. Так, король Иордании Абдалла II считал, что арабы должны «бережно относиться к сохранению связей Ирака с арабскими соседями», а не отвергать «его шаги в их направлении», оказывать ему необходимую помощь в деле стабилизации обстановки и «построения нового Ирака». Именно король Абдалла II стал первым арабским лидером, посетившим Багдад после свержения режима С.Хусейна. Его визит в августе 2008 г. был воспринят в Ираке как начало положительной тенденции на пути возобновления дипломатических связей с арабским миром (11).

По мере стабилизации обстановки в Ираке укреплялись его региональные позиции, которые позволяли все активнее интегрироваться в региональные отношения. В конце 2008 г. Багдад выступил с инициативой создания новой региональной организации по экономическому сотрудничеству и безопасности, которая должна была заниматься вопросами использования ресурсов региона – углеводородных, водных и др., а также урегулированием конфликтов, пограничных споров, борьбой с терроризмом. Хотя среди предполагаемых участников организации существовали серьезные противоречия, но сам факт инициирования Ираком после долгого перерыва процесса создания региональных интеграционных структур указывал на его способность вернуть утраченные позиции в качестве ведущего игрока на Ближнем Востоке. Багдад при всей его многоплановой зависимости от США начал проявлять больше самостоятельности во внутренней и внешней политике. Однако эта тенденция могла получить дальнейшее развитие в том случае, если упрочи-

лись бы его внутренние позиции, в первую очередь, за счет достижения позитивных изменений в сфере безопасности и успешного продвижения политического процесса в стране (12). Хотя Ирак продолжал рассматриваться как один из потенциальных центров силы на Ближнем Востоке, перед сформированным в конце 2010 г. новым правительством страны стояла сложная задача – найти решение многочисленных проблем в сфере региональных отношений, которые под воздействием событий «арабской весны» стали приобретать новые параметры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конфликты на Востоке: этнические и конфессиональные / Под ред. А.Д.Воскресенского. – М.:Аспект Пресс, 2008, 512 с.
2. Сумувву вазир аль-хариджийя. Аль-Иджаз ас-сухуфий ад-даурий. Ар-Рияд, 9 апрель 2003 – <http://www.mofa.gov.sa>
3. Ministry of Foreign Affairs of Arabic Republic of Egypt. 9 Yuly 2003. – www.mfa.gov.eg
4. Зеленин Д. К созданию Правящего совета в Ираке // КОМПАС, 29.07.2003, с.12
5. Ministry of Foreign Affairs of Arabic Republic of Egypt. 16 November 2003. – www.mfa.gov.eg
6. www.arabicnews.com, Politics, 01.10.2003
7. <http://www.gumer.info/News/1161525051.php>
8. Косач Г. Саудовская инициатива: суннитско-шиитское урегулирование в Ираке <http://www.iimes.ru/rus/stat/2006/22-10-06a.htm>.
9. <http://deyerler.org/ru/21995.html>
10. 10.Ключевые игроки в «Большой игре» в Азии в начале XXI века. М., Ин-т Востоковедения РАН, 2008, 314 с.
11. <http://lenta.ru/news/2008/08/12/abdullah>
12. <http://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/2128790.html>

MÜHARİBƏDƏN SONRAKI İRAQIN PROBLEMLƏRİ REGIONAL MÜNASİBƏTLƏRDƏ

A.R.BAĞIROVA

XÜLASƏ

Məqalədə 2003-cü il müharibəsindən sonra İraqın problemlərinin regional münasibətlərə təsirindən bəhs olunur. Qeyd edilir ki, İraqda baş verən proseslər regional təhlükəsizliyə ciddi təsir etmiş, Yaxın Şərqdə mövcud status-kvoda köklü dəyişikliklərə səbəb olmuş və bir çox ölkələrin milli-dövlət maraqlarına toxunmuşdu. Məqalədə həmçinin İraqın region dövlətləri ilə əlaqələrinin bəzi vacib aspektləri də işıqlandırılır.

Açar sözləri: İraq, Yaxın Şərq, regional münasibətlər, şiə-sünnü ziddiyyətləri, regional təhlükəsizlik, milli barışıq

PROBLEMS OF POST-WAR IRAQ IN REGIONAL RELATIONS

A.R.BAGHIROVA

SUMMARY

The paper deals with the impact of problems of Iraq after the 2003 war on regional relations. It is claimed that, processes going on in Iraq seriously affected regional security, caused radical transformations of the existing status quo in the Middle East and influenced national interests of a number of countries. Some important aspects of relations of Iraq with regional countries are also covered in the article.

Key words: Iraq, Middle East, regional relations, Shiite-Sunni contradictions, regional security, national truce